На первый взгляд кажется, что Кругловск — это обыкновенный провинциальный российский городок. Расположен он вдалеке от туристических троп и шумных автострад, стоит на берегу небольшой реки Кругловки, которая впадает, правда, в саму матушку-Волгу. Городок тих, чист и уютен, если не обращать внимания на развалины двух церквей, заброшенные стадион с дворцом культуры и вонючий пруд в самом центре. Старожилы рассказывают, что в давние времена на месте этого пруда была главная городская площадь, на которой как-то появился след от лошадиного копыта. След превратился в лужицу, лужица — в лужу, лужа с годами — в глубокую яму с водой, а уже яма — в заросший городской пруд, излюбленное место отдыха кругловцев, которые уверены, что их пруд возник на месте метеоритного кратера и его дурно пахнущая вода обладает целебными свойствами. История для нашей страны обычная, да и Кругловск, как уже говорилось, — обычный городок, каких, к счастью, еще много осталось на территории Российской Федерации.

И мало кто знает, не считая местных жителей, конечно, что в заурядном Кругловске есть нечто, ставящее его на один уровень с такими городами, как голландский Хорн, город сыроваров, или швейцарский Ла-Шо-де-Фон, город часовщиков, или немецкий Бамберг, город пивоваров, или даже Санкт-Петербург, город президентов. Да, Кругловск, как это ни удивительно, стоит в одном ряду с этими знаменитыми городами, потому что Кругловск...

...Потому что Кругловск, и это повод для гордости всех кругловцев, — город мерчандайзеров! Дело в том, что уже несколько веков в Кругловске рождаются, живут и умирают только мерчандайзеры, и никто больше. Самый первый мерчандайзер, как утверждают исследователи кругловского мерчандайзинга, появился в городе еще во времена царствования Павла I, в сентябре или октябре 1798 года. Звали мерчандайзера Сергей, и именно его портрет кисти Иоганна Баптиста Лампи — младшего висит на почетном месте в Кругловской художественной галерее. Главный мерчандайзер галереи, Елизавета Сергеевна Круглова, рассказала, что хоть по инструкции она и обязана несколько раз в день перевешивать картины в зависимости от спроса и смотрибельности, портрет Сергея она не трогает. «Да, начальство поругивает, — улыбнулась Елизавета Сергеевна, — но я считаю, что картина Лампи-младшего «Портрет

Иоганн Баптист Лампи Старший (1751–1830).
Портрет Иоганна Баптиста Лампи Младшего (1775–1837)
с сыном. Тирольский провинциальный музей, Инсбрук

мерчандайзера» должна висеть на лучшем месте. Ведь это не только великолепная живопись, это еще и история нашего города!»

Но ведь Сергей не сразу стал мерчандайзером! Кем он был раньше? Откуда пришел в Кругловск? Почему именно он стал первым из известных теперь на весь мир кругловских мерчандайзеров? И почему именно мерчандайзеров, а не, к примеру, кустарей или зеленщиков? Ответы на эти вопросы есть в Кругловском краеведческом музее, расположенном на берегу метеоритного кратера-пруда. Старший мерчандайзер музея, Елена Анатольевна Круглова, знает о зарождении и развитии кругловского мерчандайзинга все, ведь она защитила докторскую диссертацию по теме «Сергей — путь из варягов в мерчандайзеры». По ее словам, Сергей пришел в Кругловск из финского Зеленграда вместе с рыбным обозом, что являлось в то время самым популярным и доступным способом передвижения российского среднего класса. Да, Сергей, несмотря на русское имя, был финном, хотя финского языка не знал, как, впрочем, и русского. В первые месяцы жизни в Кругловске Сергей не помышлял ни о каком мерчандайзинге. Он осматривался, обустраивался, учил язык, обзаводился нужными знакомствами, что вылилось в его женитьбу на старшей дочери купца Круглова красавице Леночке. Сергей взял за ней хорошее приданое и старинную фамилию, тоже став Кругловым, а вскоре у молодой пары родилась первая дочка Машенька. Сергей обожал свою дочку, часами наблюдал за ней и вскоре заметил одну странность в ее поведении: Машенька обожала все переставлять и перевешивать, передвигать сундуки и комоды, словом, менять местами вещи, годами стоявшие в своих углах. Кругловские лекари не нашли у нее никаких психических отклонений, столичные светила, к которым обеспокоенные родители свозили Машеньку, тоже, а знаменитый немецкий профессор, на прием к которому Кругловым чудом удалось попасть, прописал ле-

чение хинином и оздоровительное дыхание по его методике. Кругловы разочаровались в медицине, смирились с Машенькиной странностью и вернулись в Кругловск. Однажды, зайдя вместе с отцом в лавку, принадлежащую ее деду-купцу, Машенька так удачно поменяла местами холстину с пенькой, что покупатели разобрали и то и другое. Сергей задумался и, придя домой, заперся в своем кабинете. А уже вечером он вслух читал домочадцам и слугам свой знаменитый «Трактат о введении мерчандайзинга в России». Так началось триумфальное шествие кругловского мерчандайзинга сначала по России и Европе, а позднее и по всей планете.

В наше время мерчандайзеров из Кругловска можно встретить везде, где процветает торговля. Они работают в магазинах Липецка и Костромы, Кейптауна и Парижа, в автосалонах Токио и на базарчиках Бессарабии, словом, повсюду, где есть продавцы и покупатели. Мерчандайзинг давно стал неотъемлемой частью культуры торговли, и магазины самых знаменитых марок считают своим долгом иметь в штате русского мерчандайзера. Выпускники КУМа, Кругловского университета мерчандайзинга имени Сергея Круглова, служат в лондонских универмагах «Харродс» и «Селфриджес», в московских ГУМе и ЦУМе, именно они выставляют и переставляют товар в шведской «Икее» и во французском «Ашане». Даже в Амстердаме, в районе красных фонарей, работают кругловские мерчандайзеры, а работа там считается очень непростой, так как товар в «красных фонарях» живой, часто с истекшим сроком годности, с амбициями и с большим опытом самостоятельных продаж. Но кругловцы справляются, ведь за их плечами не только пятилетнее обучение в КУМе, но и вся многовековая история кругловского мерчандайзинга. В Кругловске даже дети, когда родители просят их поставить молоко в холодильник, автоматически переставляют прокисшее на уровень глаз, а свежее — на самую нижнюю полку! Видимо, у них это в крови, они появились на свет уже со знанием главного закона русского мерчандайзинга, который гласит: «Продавать надо плохое, хорошее продастся само».

Конечно, феномен возникновения мерчандайзинга в старинном русском городе Кругловске и завоевания им всего мира еще ждет своего осмысления и своих летописцев. Ну а в самом Кругловске ждут акушеров и воспитателей детских садов, учителей и пожарных, официантов и работников ритуальных служб. Ведь сами кругловцы, кроме как переставлять товар с полки на полку, делать ничего не умеют, поэтому... Россияне! Приезжайте в тихий и славный город Кругловск, на родину мерчандайзеров! Вас ждет здесь интересная и высокооплачиваемая работа по многим специальностям, размеренная жизнь и великолепный отдых на берегу пруда с целебной водой, который образовался на месте падения метеорита! Или на месте следа от лошадиного копыта...

А в следующих очерках о великих городах мира мы расскажем об узбекском городе Карчи, родине всех московских дворников, и цыганском городе-поселении Бузеску, где зафиксировано рождение золотозубого ребенка с бриллиантовым перстнем на пальчике. Чудеса еще случаются на нашей планете, хотя в них уже давно никто не верит...